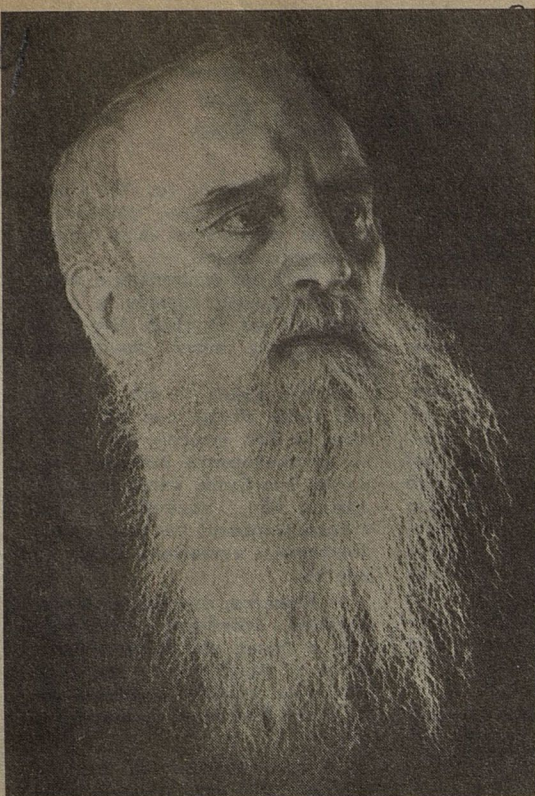

На этих фотографиях Иван Мясоедов снят примерно в тридцать и семьдесят лет. Никто их в России не видел. Ко мне они попали из частных архивов — барона Эдуарда Фальц-Фейна и адвоката Адольфа Петера Гооп, живущих в княжестве Лихтенштейн. Оба они дружили с художником, когда он переехал в Вадуц, столицу княжества. О Мясоедове-сыне нет книг, статей. Русские историки плохо знают эмиграцию. Но и крошечные осколки, которые рассыпаны в междуарах современников или в периодике тех лет, обрисовывают исключительно героический тип.

долларов? Этим он приобрел мировую славу в полицейских кругах. Его считали тогда лучшим фальшивомонетчиком. Не успевал он выйти из заключения, как новые идеи овладевали им. Он придумал особый химический состав, с помощью которого смывал краску с односторонней бумажки и на ней же рисовал новую купюру — в сто долларов.

Мясоедов несколько раз попадал в тюрьму, но не унывал, судя по тому, какие свежие романтические пейзажи он писал из окна своей камеры. В конце концов великий изобретатель поплатился за это изгнанием. В преклонном возрасте он был вынужден уехать из Лихтенштейна в Буэнос-Айрес, где в 1953-м скончался. Одни считают, что от рака печени, другие — от резкой перемены климата.

В биографии Мясоедова эмигрантского периода много таинственного. Он имел здесь другое имя и фамилию, носил звание профессора. Картины подписывал псевдонимом «Евгений Зотов». В своих документах что-то убирал, что-то, наоборот, приписывал.

не «Иван Грозный и сын его Иван».

Фотографию, где Мясоедов представлен в роли «вакхан-та», подарил мне адвокат Адольф Петер Гооп. В качестве адвоката он помогал художнику, дружил с ним. Кроме множества фотографий, различных сведений о Мясоедове, он имеет самую крупную частную коллекцию его картин и рисунков — около 150, тогда как на родине художника, в Полтавском музее, находится всего 30 работ.

Но самое интересное то, что в Вадуце скоро откроется городской музей Ивана Мясоедова. Правительство княжества Лихтенштейн купило у наследников картины, рисунки, мемориальные вещи художника, выделило для их хранения помещения, штат сотрудников. И как только будет готово здание для экспозиции, музей, богатейший по количеству экспонатов — около 2.000! — откроется. Возможно, что уже в этом году. Меня удивило, что сотрудница архива Регина Эрбенрант ради Мясоедова переехала из Германии в Лихтенштейн. Она получила граж-

данство княжества, так как в этой маленькой красивой стране, где не бывает войн и революций, ценится преданность делу — залог стабильности и порядка.

Однако трудно понять, что заставляет иностранцев тратить силы, огромные средства на устройство русских музеев? От барона Фальц-Фейна я узнала, что скоро откроется музей Екатерины Великой в Германии, в Цербсте. И Эдуард Александрович передает туда из своей коллекции великолепный бюст императрицы работы Гудона. А в то время, когда я была в Лихтенштейне, в соседней Швейцарии, в Гларусе, открылся музей русского полководца Суворова, созданный практически усилиями одного человека — антиквара Вальтера Гейлера. На уроках истории он влюбился в образ Суворова и десять лет все свои силы и средства тратил на то, чтобы устроить музей, под который отдал свой красивый трехэтажный дом. Приятно было узнать, что наше посольство в Швейцарии в лице посла А. Степанова и консула А. Новикова не только своим присутствием представляет Россию, но очень активно на деле поддерживает за границей любовь к русской истории и культуре.

Надежда ДАНИЛЕВИЧ.
(Спец. корр. «Культуры»).
ВАДУЦ — МОСКВА.

Иван Мясоедов,

он же маркиз де Кразац, он же профессор Зотов

При жизни о Мясоедове ходили легенды. Вот что, например, мимоходом пишет о его петербургской жизни В. Милашевский в своих мемуарах:

«Оригиналом из оригиналов, уникалом, перед которым все меркло, был художник Иван Мясоедов».

Он был сыном знаменитого художника-передвижника Мясоедова («Земство обещает»), однако совсем не унаследовал ничего от столпа передвижничества ни внешность, ни сутью.

О нем рассказывали легенды, о нем писали писаки всех «Вечерок» Европы, им восхищался король этих рыцарей пера, сам Брешко-Брешковский. Говорили, что Мясоедов в Риме взял первую премию за красоту мужского телосложения, что в Колизее он изображал гладиатора, и Рим рукоплескал ему, что где-то он убил быка ударом кулака, и так далее, и так далее... и все причудливее неслись слухи, все помпезнее, шумнее и маловероятнее! Ему пробовали подражать. Да где уж там, кишка тонка!».

В другом месте находим мы свидетельство о том, что в начале 1900-х он долго жил в Испании, где выступал как профессиональный борец и тореадор под именем Маркиз де Кразац. Его соученик по Московскому Училищу живописи, ваяния и зодчества К. Петров-Водкин о подвигах Ивана пишет следующее:

«Мускульный спорт у нас начался с Мясоедова, — в те дни он уже свертывал узлом коврижки истопников, на расстоянии всей куртки тушил свечу, спертый дыханием выбивал серебряный рубль из стакана. Красивый был юноша, в осо-

бенности до перегрузки мускулов атлетикой. Он любил свое тело, и одно удовольствие было порисовать с него, — так он нарядно подносил каждый мускул».

В отличие от отца сын не ставил социальных задач перед искусством, восхищался античной Грецией. Как эпикурец жил сегодняшним днем и в настоящем умел находить красоту. Он поражаля многих своей театральной внешностью. Глаза у него были подведены синей татуировкой, так как у него в цирке были «водяные номера», волосы он завивал и украшал венками с листьями и виноградными гроздьями, изображая то императора, то вакха. Вокруг него собрался кружок молодежи «чистой красоты», как они себя называли. Но Мясоедов не довольствовался тесным обществом поклонников и пытался распространять свои идеи как можно шире. Он пишет «Манифест», который был опубликован, проповедует культ красоты и здоровья в цирке, изображая «мифы на сцене».

Мечтал он найти необыкновенную женщину себе под стать и привез из Италии красавицу итальянку, артистку цирка, очень хрупкого сложения. Они всюду появлялись вдвоем и составляли своеобразную пару. Она, следуя за мужем, увлеклась идеей «ухода человека в природу», иначе говоря, культом обнаженного тела.

Несмотря на все эти чудачества, для биографии серьезного художника, поглощенного искусством, не свойственные, Иван Мясоедов добился больших успехов в живописи. Заметен он был своим талантом и в Московском училище, и в Петербургской академии ху-

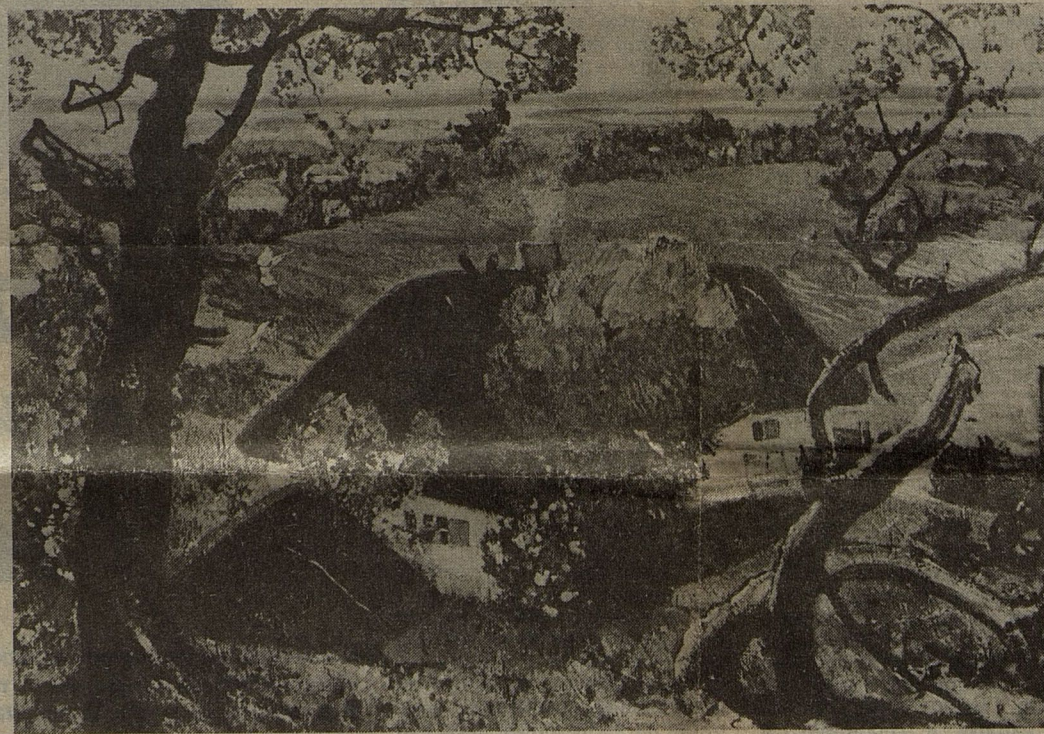
дожеств. Окончил учебу в академии с золотой медалью и получил право награничную поездку. В журнале «Аполлон» за 1910 год есть заметка о том, что за картину «Аргонавты» на выставке в Академии художеств Иван Мясоедов получил первую премию имени Александра III в 1.000 рублей.

После революции он эмигрировал в Берлин. А в конце 30-х годов перебрался в Лихтенштейн, где жил почти до конца своих дней. За границей он много писал пейзажей, натюрмортов, портретов на заказ. Рука его от природы имела уникальную способность к точному, детальному рисунку. И он создал замечательную се-

рию марок княжества Лихтенштейн. Но этот же редкий дар он использовал и для фабрикаций долларов. Может быть, он никогда бы не попался на этом преступном ремесле, если бы не взялся сделать для кого-то фальшивый паспорт. Из-за большой спешки в каком-то месте рука дрогнула... Полиция нашла его в тот момент, когда он работал в своей мастерской над производством долларов.

На легендарной личности Мясоедова зарабатывали многие журналисты, но сам художник не имел достаточно средств, чтобы жить безбедно. Может, это и подтолкнуло его к авантюре с подделкой

Вот с такой наружностью ветхозаветного старца, каким запечатлел его на снимке в 1950 году барон Фальц-Фейн, Мясоедова помнят с конца 20-х годов. А. Сидоров в записках коллекционера описывает свою встречу с ним в Берлине после выхода из тюрьмы в 1927 году и его выразительное лицо пророка с седой пышной бородой. Эта фотография замечательна еще тем, что обнаруживает генетическое сходство с его отцом, с которым они так сильно расходились во всем и даже враждовали. Иван Мясоедов особенно похож здесь на своего отца, каким запечатлел его Репин в образе Ивана Грозного в знаменитой карти-

- Иван Мясоедов в 1950 году. Фото барона Э. Фальц-Фейна.
- Иван Мясоедов в 1910 году. Фото из архива Адольфа Петера Гооп.
- Иван Мясоедов. «Украинский пейзаж».
- Иван Мясоедов. «Борьба львов».